

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Аннотация. Статья рассматривает проблемы, связанные с определением владельца источника повышенной опасности после причинения вреда. Важно отметить, что для возмещения вреда пострадавшему лицу или лицам необходимо определить владельца источника повышенной опасности, к сожалению, это часто сопряжено с трудностями. Рассматриваются случаи, когда причинение вреда наносится лицом, не являющимся владельцем источника повышенной опасности, то есть юридический признак владельца не соотносится с материальным. Таким образом, необходимо разграничивать ответственного и непосредственного причинителя вреда.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, возмещение вреда, Гражданский кодекс РФ, доверенность.

Статья 404 Гражданского кодекса РСФСР ввела термин «источник повышенной опасности» и закрепляла: «Лица и предприятия, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, как-то: железные дороги, трамваи, фабрично-заводские предприятия, торговцы горючими материалами, держатели диких животных, лица, возводящие строения и иные сооружения, и т.п. отвечают за вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы либо умысла или грубой небрежности самого потерпевшего».

Статья 454 ГК РСФСР 1964 г. «Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности» закрепляла, что «организации и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (транспортные организации, промышленные предприятия, стройки, владельцы автомобилей и т.п.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего».

В ныне действующем ГК РФ ст. 1079 называется: «Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих». В частности, абзац 1 п. 1 ст. 1079 ГК РФ закрепляет: «Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным п. 2 и п. 3 ст. 1083 настоящего Кодекса».

Во всех трех кодексах деятельность не отделяется от предметов этой деятельности, а, наоборот, они соединяются и образуют предмет правового регулирования внедоговорного отношения владельцев источников повышенной опасности, связанного с причинением вреда. Все три указанные статьи не претерпели значительных концептуальных изменений (за исключением содержательной части, т.е. видов деятельности). В новый перечень добавляются атомная энергия, взрывчатые вещества, сильнодействующие яды и электрическая энергия высокого напряжения.

Следуя этой трактовке, можно предположить, что деятельность человека подразумевает какие-то активные, целенаправленные действия. На наш взгляд, пишет С. К. Шишкин, в контексте со статьями вышеперечисленных кодексов понятия деятельности и действия не тождественны, поскольку деятельность необходимо понимать в широком смысле слова. Например, бездействие субъекта, вызванное ненадлежащим обеспечением хранения радиоактивных веществ, в результате чего произошло заражение граждан, охватывается правоотношением, предусмотренным ст. 1079 ГК РФ [6, 18].

Отметим, что Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 28 апреля 1994 г. сослался на встречающийся в практике пример самопроизвольного воздействия вредоносных свойств опасных предметов (например, в случае причинения вреда вследствие самопроизвольного движения автомобиля), разъяснив, что «ответственность за вред по правилам ст. 454 ГК РСФСР наступает только в том случае, если вред возник в результате действия источника повышенной опасности (например, при движении автомобиля, работе механизма, самопроизвольном проявлении вредоносных свойств материалов и т.п.)».

В данном отношении актуальной представляется точка зрения С.К. Шишкина. Надо полагать, пишет он, что данный пункт, противоречит ст. 1079 ГК РФ, поскольку закон говорит о деятельности лиц, владеющих опасными предметами, а Верховный Суд говорит о действии предметов, являющихся источниками повышенной опасности. Следуя этой логике, государство должно отвечать за самопроизвольное воздействие, например появление вируса сибирской язвы через естественную среду обитания (заражение человека от диких животных).

В таких случаях государство не осуществляет деятельности, связанной с воздействием или использованием определенных объектов и не может быть делинквентом, обязанным к возмещению вреда [6, 19].

В научной и практической деятельности возникает вопрос о границе, отделяющей повышенную опасность от обычной.

В учебнике «Гражданское право» под редакцией А. П. Сергеева и Ю.К. Толстого отмечено: «Повышенная опасность в контексте со ст. 1079 ГК РФ – категория объективная, означающая более высокую степень возможностей наступления вредных последствий, чем та, которая имеется при обычной деятельности и использовании обычных вещей. Обусловлено это тем, что вредоносные свойства, которые могут проявляться при эксплуатации целого ряда объектов, не находятся под полным контролем со стороны человека. Поэтому, несмотря на принятие всех мер предосторожности и соблюдение правил техники безопасности, существует возможность причинения вреда окружающим» [2, 734].

В этом отношении справедлива позиция Б.С.Антимонова, который отмечал, что «случаи, в которых ответственность повышается нашим законом за пределы субъективного случая, характерны тем, что возникновение в них вредоносного результата определяется, как правило, не виной, проявившейся в поведении людей (причинителя вреда, потерпевшего). Определяющей причиной в таких случаях выступает, как показывает опыт, сама деятельность определенного рода. В этом заключается одновременно и смысл понятия «источник повышенной опасности» [1, 71].

При этом условия возмещения вреда субъектам обычной деятельности не соотносимы с условиями возмещения вреда субъектам деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих при их взаимодействии. Деятельность последнего основана на системе риска, в этом заключается суть источника повышенной опасности [7, 22].

Так, например, несовершеннолетний велосипедист А., не убедившись в безопасности проезда через перекресток, выехал с второстепенной дороги на главную, где был сбит автомобилем под управлением гражданина Н. Решением Суздальского районного

суда Владимирской области от 17 декабря 2001 г. отказано в удовлетворении иска гражданина Н. к законным представителям несовершеннолетнего А. о возмещении вреда, связанного с ремонтно-восстановительными работами автомобиля. В свою очередь, частично удовлетворен встречный иск гражданина А. к владельцу автомобиля о возмещении материального вреда. Удовлетворяя частично встречный иск, суд первой инстанции при постановлении решения применил ст. 1083 ГК РФ. Определением кассационной инстанции от 7.03.2002 г. данное решение оставлено в силе. Постановлением президиума Владимирского областного суда от 19.08.2002 вышеуказанные судебные акты оставлены в силе. При этом надзорная инстанция справедливо указала, что особенностью ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, является то, что она наступает независимо от вины причинителя, за исключением случаев причинения вреда в результате взаимодействия источников. Учитывая, что велосипедист не относится к источникам повышенной опасности, суд при рассмотрении данного дела пришел к правильному выводу об отсутствии основания к возмещению вреда первоначальному истцу по общим правилам деликтной ответственности, т.е. за противоправные действия и вину [7, 23].

В этих случаях на причину возникновения вреда необходимо смотреть шире, а именно - кто конкретно создал повышенную опасность для окружающих. Совершенно очевидно, что не велосипедист, а автомобилист, который сбил первого, несмотря на то, что с его стороны и имела место грубая неосторожность.

Для сравнения следует рассмотреть и иную ситуацию. Гражданин, катающийся на роликовых коньках, потерял равновесие и сломал боковое зеркало у автомобиля, не находившийся в процессе эксплуатации и не являющийся источником повышенной опасности. Владелец данного автомобиля вправе рассчитывать на возмещение вреда в силу нормативных положений ст. 1064 ГК РФ.

В этом заключается суть источника повышенной опасности, характерная особенность этой деятельности с присущей ей более высокой долей риска причинения вреда окружающим.

Для определения понятия источника повышенной опасности необходимо выявить признаки двух составляющих этой правовой категории (деятельности и предметов). Следует определить связь между сферой человеческой деятельности и опасными объектами, которая должна быть непосредственной.

С.К. Шишкин справедливо указывает, что достаточно трудно в полном объеме согласиться с трактовкой Постановления Пленума Верховного Суда РФ: «под источником повышенной опасности подлежит признавать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда» [5, 316].

Выражение «любая деятельность» не может способствовать созданию единства судебной практики. Интересным представляется пример из судебной практики.

Гражданка Л. являлась владелицей собаки породы немецкая овчарка, а ее сосед С. содержал на приусадебном участке пчел. Л. обратилась в суд с иском к С. о возмещении вреда, связанного с гибелью ее собаки от укусов пчел. Решением Петушинского районного суда Владимирской области от 21 января 2000 г. иск удовлетворен частично, при этом суд признал пчел источником повышенной опасности. С этой позицией согласилась и судебная коллегия по гражданским делам Владимирского областного суда [7, 23].

Конечно, как пчеловодство, так и пчел недопустимо признавать источником повышенной опасности для окружающих, так как эта деятельность достаточно подконтрольна.

Судебная практика не признает источником повышенной опасности стрельбу из охотничьего, газового, помпового, малокалиберного и других видов оружия. В Комментарии к ГК РФ под редакцией О.Н. Садикова отмечается, что «вопрос о признании объ-

екта источником повышенной опасности при необходимости может и должен решаться судом на основе заключений соответствующих экспертиз (технической, химической, электротехнической, радиационной и т.д.)» [4, 687].

В настоящее время, скорее всего, необходимо вести речь об определенных видах деятельности. С точки зрения логики, законодатель определяет род деятельности, а правоприменительная деятельность судов должна выделять конкретные виды деятельности [7, 26].

По своей природе эта деятельность правомерная, носящая лицензионно-разрешительный характер, неправомерным закон признает причинение вреда в результате этой деятельности. В этих случаях возникает необходимость заранее обезопасить его от вредоносных последствий либо свести их к минимуму.

Ныне действующий ГК РФ значительно развил практическую идею страхового дела в России. Идея страхования гражданско-правовой ответственности обязана установлению в законодательстве безвиновной ответственности владельцев источников повышенной опасности за вред, причиненный окружающим.

О.С.Иоффе писал о том, что «одновременно с расширением наших знаний развивается и техника, причем последняя неизбежно развивается быстрее, чем техника безопасности, поскольку самый вопрос об изобретении эффективного средства безопасного использования того или иного механизма не может быть поставлен ранее изобретения этого механизма. Поэтому в каждый данный момент (но именно в данный момент, а не на все времена) человек не может контролировать полностью процесс и результаты своей деятельности по использованию данного вида техники» [3, 188].

Эта позиция легла в основу теории риска, согласно которой возмещение вреда, невиновно причиненного владельцем источника повышенной опасности, строится на началах несения риска, т.е. принятии на себя лицом, которое осуществляет определенную деятельность, неблагоприятных имущественных последствий, могущих наступить при ее осуществлении в силу случайных обстоятельств [7, 29].

В настоящее время в Российской Федерации действует ФЗ № 40 от 25 апреля 2002 г. «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Таким образом, под источником повышенной опасности следует понимать определенный вид (виды) человеческой деятельности, связанной с владением и использованием вредоносных объектов, характеристики которых исключают возможность полного контроля со стороны человека и создают повышенную опасность для безопасности окружающих.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антимонов Б.С. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М.: Госюриздат, 1952
2. Гражданское право: Учебник / Под. ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: ПРОСПЕКТ, 1997.
3. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву, Л.: Ленинградский университет. 1955.
4. Комментарий к ГК РФ части 2 (постатейный) / Под ред. О.Н. Садикова. - М.: ИНФРА-М, 1999.
5. Сборник постановлений Пленумов ВС СССР и РФ по гражданским делам. М.: Спарк, 1997
6. Шишкин С.К. Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную ответственность для окружающих. М.: Ось-89, 2007
7. Шишкин С.К. Указ. соч.

V. Surzhikov

OWNERS OF THE SOURCES OF SPECIAL DANGER: JURISTIC CONCEPT AND FEATURES

Abstract. The article deals with problems concerning specification of the owners of the

special danger sources after infliction of injury. For the owners of the harmed property or injured person(s) it is important to define the owner of such source to receive a compensation of harm. Quite often it becomes a problem. This article considers cases when the infliction of injury was caused not by the owner of the special danger source. It means that the legal feature of the concept contradicts the corporeal one. Consequently it is necessary to differentiate the responsible and direct tortfeasor.

Key words: source of special danger, compensation of harm, Civil Code of Russian Federation, Letter of Attorney.